

Губанова Татьяна Сергеевна

«Женский вопрос» и стереотипы феминности в общественно-политическом дискурсе СССР конца 1960-х – начала 1980-х гг.

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре российской истории.

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент **Леонтьева Ольга Борисовна**

Официальные оппоненты:

Гуменюк Алексей Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», профессор кафедры отечественной истории и историографии;

Пушкарёва Наталья Львовна, доктор исторических наук, профессор, Ордена Дружбы народов федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, главный научный сотрудник.

Ведущая организация: государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск.

Защита диссертации состоится 20 декабря 2024 года в 13.30 час. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/gubanova

Автореферат разослан « _____ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение вопроса о положении женщины в обществе, включающего широкий спектр проблем правового, социально-экономического, политического, символического статуса женщин, к настоящему времени сформировалось в особое междисциплинарное научное направление. Недостаточно изученным аспектом «женского вопроса» являются стереотипные представления о феминности и маскулинности – об идеалах женственности и мужественности, особенностях поведенческих норм, социальных ролей и статусов представителей разных полов. Важность их изучения обусловлена тем, что представления о «женском» и «мужском» являются ключевыми категориями культуры, определяют структуру общества и являются базовым элементом многих политических идеологий. Изучение гендерных стереотипов во всей их исторической конкретности важно для понимания сущности «женского вопроса» и путей его решения.

Советский период представляет особый интерес для исследователей, поскольку с самого начала своего существования советское общество претерпело ряд существенных социальных трансформаций, повлиявших на статус женщин и мужчин в социально-политической и культурной жизни и отразившихся в репрезентациях феминного и маскулинного. Социальные отношения в позднесоветском обществе на сегодняшний день являются одним из наиболее сложных и наименее изученных предметов исследования. Несмотря на господство коммунистической идеологии и декларируемое стремление к идейно-политическому единству, в советском обществе сохранялись и воспроизводились сложные и неоднозначные представления о допустимых моделях женского и мужского поведения. Этим продиктована необходимость качественного анализа советского общественно-политического дискурса периода «развитого социализма», в том числе представленных в нем репрезентаций феминного и маскулинного.

Научную значимость также имеет проблема распределения семейных ролей, статуса женщины в семейных отношениях, соотношения фактических и социально одобряемых гендерных семейных функций; внимание к этим проблемам акцентируется осуществлением государственной политики в сфере защиты семьи и традиционных семейных ценностей¹. Поэтому в сравнительно-исторической перспективе изучение гендерных стереотипов советского общества приобретает особую значимость.

Объект исследования – место и роль женщины в социальной, политической, экономической и прочих сферах жизни советского общества в общественно-политическом дискурсе конца 1960-х – начала 1980-х гг.

---

¹ О проведении в Российской Федерации Года семьи : указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 48. Ст. 8560.

В исследовании выделяются разные уровни общественно-политического дискурса в зависимости от субъектов дискурса, с учетом их неравного положения. Дискурсу «власти» соответствуют речевые и текстовые практики, относящиеся к публичной нормативно-правовой и политической сферам. Под дискурсом «общества» подразумеваются паттерны, конструируемые и распространяемые в неофициальной публичной и частной сферах. Система народного просвещения, СМИ, массовая экранная культура в данной работе рассматриваются как области пересечения и взаимопроникновения дискурсов «власти» и «общества».

Предметом исследования являются стереотипы феминности, распространенные в общественно-политическом дискурсе СССР изучаемого периода. Поскольку представления о «женском» и «мужском», как правило, являются взаимно детерминированными, в данной работе будет уделено внимание также стереотипам маскулинности в советской культуре, анализ которых будет носить вспомогательный характер.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца 1960-х – начала 1980-х гг., эпохи «развитого социализма».

Территориальные рамки исследования включают преимущественно территорию РСФСР, что не опровергает возможной схожести протекания ряда социальных процессов в крупных городах советских национальных республик. Вопросы специфических национальных особенностей в репрезентации женского и мужского (как в национальных автономиях РСФСР, так и в союзных республиках СССР) остаются за рамками исследования и рассматриваются исключительно в обобщенном виде.

Степень разработанности темы исследования. Изучаемая проблематика является предметом исследования множества социальных наук; оценка степени изученности темы требует обращения к работам из разных областей гуманитарного знания: психологии, социологии, истории права, лингвистики, искусствоведения и литературоведения, культурологии и философии. Поэтому при анализе историографической ситуации целесообразно выделить несколько проблемно-тематических групп исследований.

К *первой группе* следует отнести обобщающие работы о гендерной теории, феминизме, а также методике, теории и философии женских исследований. Среди них – исследования Г.А. Брандт и И.А. Жеребкиной, содержащие глубокий анализ трудов известных представительниц феминистской мысли². Большое значение для настоящего исследования имеет монография современного историка Н.Л. Пушкаревой³, где автор всесторонне описывает гендерный подход как методологический принцип исторического исследования, также обращается к истории гендерных исследований в других социальных науках. Проблемы

---

² Брандт Г. А. Философская антропология феминизма. Природа женщины. СПб., 2006; Жеребкина И. «Прочти мое желание...». Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм. М., 2000.

³ Пушкарёва Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007; Её же. Гендерный аспект «истории повседневности»: содержание и перспективы изучения // Частное и общественное: гендерный аспект: Материалы Четвертой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. М., 2011. Т. 2. С. 538-539.

сочетания феминистской социально-политической повестки с идеями социализма, коммунизма, либерализма, технократизма и др. рассматриваются и в зарубежной (Х.Хартман, Л.Вогель, К.Годси)⁴, и в отечественной историографии новейшего времени (О.А.Воронина, Е.Гапова, И.И. Юкина)⁵.

Вторая группа исследований посвящена общей характеристике социально-экономического и политического положения советских и постсоветских женщин. В первую очередь к этой группе можно отнести работы историков, посвященные изучению «женского вопроса» в период становления советской власти. Такие исследования, выполненные в 1950-1980-е гг., в целом характеризуются формальным и содержательным соответствием принципам марксистско-ленинской теории⁶. В постсоветский период тема решения «женского вопроса» большевиками также не теряет своей научной значимости⁷.

Наиболее значимыми для общей характеристики советского гендерного порядка являются работы Е.А.Здравомысловой и А.А.Темкиной⁸, где авторы вводят в научный оборот такие понятия, как «этакратический гендерный порядок» и «гендерный контракт работающей матери». Важны в плане характеристики гендерной системы советского общества и проблем равноправия труды О.А. Ворониной, Е.Б.Груздевой и Э.С. Чертихиной, Ю. Градсковой⁹.

---

⁴ Хартман Х. Несчастливый брак марксизма с феминизмом: путь к более прогрессивному союзу. М., 2016; Vogel L. Marxism and the oppression of women. Leichhardt, 1983; Годси К. Почему у женщин при социализме секс лучше. Аргументы в пользу экономической независимости. М., 2020.

⁵ Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. М., 2003; Гапова Е. Гендер и постсоветские нации: личное как политическое // *Ab Imperio*. 2007. №1. С. 309-328; Гапова Е. Классы наций: феминистская критика нациостроительства. М., 2016; Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007.

⁶ Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР. М., 1956; Пальванова Б.П. Дочери Советского Востока. М., 1961; Смирнова В.Н. Женский вопрос на демократическом и социалистическом этапах революции: женщины Татарии в революции и гражданской войне: дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 1971.

⁷ Преснякова И.Б. Исторический опыт реализации государственной социальной политики решения женского вопроса в период реконструкции народного хозяйства (1925-1937 гг.): На примерах областей Верхне-Волжского региона: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004; Тарабрина О.А. Политика советского государства в решении «женского вопроса» в годы Гражданской войны (ноябрь 1917-1920 гг.): замыслы и реалии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006; Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма: первое десятилетие Советской власти, 1917-1927 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2011.

⁸ Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // *Журнал исследований социальной политики*, 2003. №3-4. С. 299-321; Здравомыслова Е., Темкина А. Советский этакратический гендерный порядок // *Российский гендерный порядок: социологический подход*. СПб., 2007. С. 96-138;

⁹ Воронина О.А. Гендерная культура в России: традиции и новации. М., 2018; Груздева Е. Б., Чертихина Э. С. Оплата труда и семейные доходы работающих женщин: проблемы и перспективы // *Женщины в современном мире*. М., 1989. С. 93-104; Градскова Ю. «Обычная» советская женщина – обзор описаний идентичности. М., 1999.

Интерес к вопросу положения женщин в советском обществе проявляют и зарубежные исследователи: Н.Рис, Дж.Харден, Ф.Струм¹⁰.

Важные экспертные мнения относительно сущности советской гендерной политики и законодательства представлены в работах С.Г.Айвазовой, Г.Г.Силласте, О.А.Хасбулатовой¹¹. К гендерному анализу содержания газет и журналов, выпускавшихся в доперестроечном СССР во второй половине XX века, обращались М.Ю.Гудова, В.В.Смеюха, И.Тартаковская¹². Со второй половины 2000-х гг. замечается рост научного интереса исследователей к изучению региональных аспектов гендерной истории¹³. Современные исследователи также уделяют внимание проблеме соотношения гендерной и национальной идентичностей советских женщин (Д.Леинарте, Ю.Градскова)¹⁴; появляются работы, связанные с исследованием гендерной и религиозной идентичностей¹⁵. Для настоящего исследования значимыми были и работы, посвященные вопросам

---

¹⁰ Рис Н. Гендерные стереотипы в российском обществе: взгляд американского этнографа // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С.44-52; Harden J. Beyond the dual burden: Theorising gender inequality in Soviet Russia // Critique: Journal of Socialist Theory, 2002. P.43-68; Strum Ph. Conversations with Women Policy-Makers in the USSR // Women & Politics. 1980. P. 21-33.

¹¹ Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М., 1998; Силласте Г.Г. Гендерная политика и социальный механизм ее возможной реализации // Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество: мат-лы Всеросс. науч. конференции. Иваново, 2021. С.3-13; Хасбулатова О.А. Технологии создания мифа о равноправии полов: советские практики // Женщина в российском обществе. 2018. №4 (89). С. 49-59.

¹² Гудова М. Ю. Ценностная специфика хронотопа советского и российского женского иллюстрированного журнала (на примере журналов «Советская женщина» и «Крестьянка») [Электронный ресурс] // Советская культура в современном социопространстве России: трансформации и перспективы. Материалы научной интернет-конференции. Екатеринбург, 2008. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/1826> (дата обращения: 14.04.2024); Смеюха В. В. Женские журналы СССР в 1945-1991 гг.: типология, проблематика, образная трансформация // Женщина в российском обществе. 2012. №1. С. 55-67; Смеюха В.В. Отечественные женские журналы: история и типология // Вопросы теории и практики журналистики. 2012. №2. С. 50-57; Tartakovskaya, I. The changing representation of gender roles in the Soviet and post-Soviet press // Gender, State and Society in Soviet and Post-Soviet Russia. N.Y., 2000. P. 118-136.

¹³ Кутырова О.В. «Женский вопрос» в Советском Союзе и механизмы его решения в Мурманской области (1917-1980-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2007; Черевако Е.И. Социально-политическое положение женщин Тюменской области (II-я половина 1940-х – начало 1990-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2005; Шевченко Л.А. История женского движения в Иркутской области (1920-1990-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012.

¹⁴ Leinarte D. Family and the State in Soviet Lithuania. N.Y., 2021; Градскова Ю. Кули семьи кули: женщины «отсталых народов» и советские политики культурности // Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России: Сб. статей. М., 2012. С. 664-683.

¹⁵ Белякова Н.А., Добсон М. Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940–1980-е гг. Исследование и источники. М., 2015; Полозова К.А., Федотов А.А. Гендерный аспект реализации законодательства, регулирующего религиозную сферу в СССР в 1929—1990 гг. // Женщина в российском обществе. 2013. №4 (69). С. 57-64.

педагогики, процессам воспитания и образования в СССР и постсоветской России (А.В. Смирнова, Л.В.Штылева, Е.Р.Ярская-Смирнова)¹⁶.

К третьей группе работ исследования советской повседневности, быта и сферы частных отношений (С.Бойм, Е.В. Стяжкина, И.В.Утехин, А.А. Гуменюк, А.П. Мякшев, С.А. Ивлиев, Т.Н. Кадерова)¹⁷, в том числе повседневности отдельных категорий советских граждан (Э.Ершовой, Н.А.Беловой, Р.С.Черепановой)¹⁸, их дискурсивным стратегиям и поведенческим практикам (А.Юрчак)¹⁹. Работы Ж.Черновой, Г.В.Жирновой, О.Казьминой и Н.Пушкаревой²⁰ помогают проследить эволюцию брачных традиций и обычаев в России и СССР. Особенности развития сексуальной культуры в советской России, проблему телесности, женской сексуальности и гендерных стереотипов, отражающихся на сексуальной жизни женщин и мужчин, вслед за социологом И.С.Коном²¹ раскрывают в своих трудах Н.Л.Пушкарева, А.Роткирх, А.А. Темкина, А.Шадрина²². Следует выделить исследования о моде как социальном явлении (Р.Арнольд, О.Вайнштейн, И.В. Виниченко и др.)²³.

---

¹⁶ Смирнова А.В. Гендерная социализация в общеобразовательной школе: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Н.Новгород, 2005; Смирнова А.В. Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников. М., 2005; Штылева Л.В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ. М., 2008; Ярская-Смирнова Е. Р. Гендерное неравенство в образовании: понятие скрытого учебного плана //Гендерные исследования. 2000. № 2. С. 295-301.

¹⁷ Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. М., 2002; Стяжкина Е.В. Женская и мужская повседневность в условиях смены гендерных контрактов второй половины XX в. // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: сб. статей. М., 2013. С. 650-700; Утехин И.В. Очерки коммунального быта. М., 2004; Гуменюк А. А., Мякшев А. П. Неудача создания общества потребления в СССР (1953-1985 гг.) как один из факторов распада единого государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. Саратов, 2022. №4. С. 470–476; Ивлиев С. А., Кадерова Т. Н. Повседневная жизнь людей в 1953 – 1964 гг. (на примере Мордовской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 1 (61). С. 124–136.

¹⁸ Ершова Э. Гарнизонные Женсоветы в Советской Армии в 60-е — 80-е годы // О нас и нашем деле / ЖенСет. М., 1999. №3-4; Белова Н.А. Повседневная жизнь учителей. М., 2015; Черепанова Р.С. Быт и бытие. Советский интеллигент в обретении пола, возраста и личной жизни // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сб. статей. М., 2013. С. 701-769.

¹⁹ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014.

²⁰ Чернова Ж. Семья как политический вопрос: государственный проект и практики приватности. СПб., 2013; Чернова Ж. Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания // Российский гендерный порядок: социологический подход. СПб., 2007. С. 138-169; Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем (по материалам городов средней полосы РСФСР). М., 1980; Казьмина О., Пушкарева Н. Брак в России XX века: традиционные установки и инновационные эксперимент // Семейные узы: Модели для сборки: сборник статей. Кн. 1. М., 2004. С.185-218.

²¹ Кон И.С. Клубничка на березке. Сексуальная культура в России. М., 1997.

²² Пушкарева Н.Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X-XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // Женщина в российском обществе. 2008. №2. С. 3-17; Роткирх А. Советские культуры сексуальности // В поисках сексуальности: Сборник статей. СПб., 2002. С.128-171; Темкина А.А. Половая жизнь в позднесоветском браке // Семейные узы: Модели для сборки: Сборник статей. Кн. 1. М., 2004. С. 515-547; Темкина

Таким образом, результаты анализа научной литературы позволяют прийти к выводу о высокой степени заинтересованности ученого сообщества в исследовании советского общества в целом, социальной политики и гендерной структуры, повседневности женщин и мужчин, их социальных статусов и ролей, репрезентаций женских и мужских образов в культуре и искусстве. В то же время в современной исторической науке в настоящий момент уделено недостаточное внимание проведению комплексного анализа дискурсивных практик на предмет выявления стереотипов мужественности и женственности, распространенных в позднесоветском обществе доперестроечного периода.

Исследовательский вопрос данной работы заключается в сопоставлении обозначаемого властью положения женщин (в виде решения «женского вопроса») и фактического положения женщин в позднесоветском обществе для выявления их взаимообусловленности или же внутренней противоречивости.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе реального и декларируемого положения женщин в советском обществе и связанных с ним стереотипов феминности в советском общественно-политическом дискурсе конца 1960-х – начала 1980-х гг.

Поставленная цель определяет выполнение следующих исследовательских **задач**:

1. определить основные направления советской гендерно-ориентированной социальной политики в изучаемый период;
2. сопоставить представленные в общественно-политическом дискурсе оценки решения «женского вопроса» в обществе периода «развитого социализма»;
3. охарактеризовать специфику повседневности советских женщин и мужчин, их профессиональных и семейно-бытовых социальных ролей;
4. раскрыть сущность ценностно-нормативных представлений о социальных ролях женщин и мужчин, распространявшихся посредством системы школьного образования;

А.А. Сексуальная жизнь женщины: между подчинением и свободой. СПб., 2008; Шадрина А. Не замужем: Секс, любовь и семья за пределами брака. М., 2014.

²³ Арнольд Р. Мода, желание и тревога. Образ и мораль в XX веке. Москва: Новое литературное обозрение, 2016. - 176 с.; Вайнштейн О. Улыбка чеширского кота: взгляд на российскую модницу // Женщина и визуальные знаки. Москва: Идея-Пресс, 2000. С. 30-40; Виниченко И. В., Лашина, И. В. Адаптация модных образцов в повседневной жизни советского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): Ч. I. С. 48-56; Виниченко И. В. Исторические практики трансформации женского образа в советском обществе // Современные исследования социальных проблем. 2017. №3-1. С. 162-174; Виниченко И. В. Мода в условиях социализма // Russian Journal of Education and Psychology. 2011. №2. С. 168-171; Виниченко И.В. Советская повседневность 50-х - середины 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике: автореферат дис. ... канд. ист. Наук / И.В. Виниченко. – Омск. 2009.

5. выявить стереотипы женственности и мужественности, транслировавшиеся советскими средствами массовой информации для разных целевых аудиторий;

6. осветить особенности репрезентации женских и мужских образов и представить их типологию в советской экранной массовой культуре изучаемого периода.

Источниковая база исследования. Основу для исследования составили несколько групп источников.

Первую группу составляют *нормативно-правовые акты и директивные документы*, которые послужили материалом для выявления основных тенденций советского законодательства и определения правового пространства советской политики в отношении прав женщин и мужчин. Помимо Основного Закона государства – принятой в изучаемый период Конституции СССР 1977 года²⁴, к этой группе относится законодательство о браке и семье²⁵, а также законы, затрагивающие права представителей разных полов²⁶. Директивные документы Коммунистической партии Советского Союза, важные для понимания места и значимости «женского вопроса» в советской идеологии, представлены Третьей программой КПСС, принятой на XXII съезде партии в 1961 г.²⁷

В настоящем исследовании внимание уделялось также официально опубликованным *статистическим данным*, среди которых материалы Всесоюзной переписи населения 1970 г., и тематических статистических сборников²⁸. Содержащиеся в них показатели позволяют оценить фактическое положение женщин в советском обществе. Однако при обращении к данным материалам следует учитывать влияние идеологической составляющей на особенности представления статистических данных.

Следующую важную группу источников, позволяющих проследить формы выражения стереотипов феминности и маскулинности, составляют *материалы периодической печати*: советские журналы, изданные в период со второй половины 1960-х до середины 1980-х годов, научно-популярный журнал «Здоровье», детские журналы «Веселые картинки», «Мурзилка», журнал для педагогов и родителей «Семья и школа», рекламный журнал «Новые товары», а

---

²⁴ Конституция СССР от 07.10.1977 б/н. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=196012643&rdk=>

²⁵ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, принятые Законом СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII; Кодекс РСФСР о браке и семье от 30.07.1969 г. б/н. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/all/95763/>.

²⁶ Закон СССР от 12.10.1967 №1950-VII. О всеобщей воинской обязанности. [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docview&page=1&print=1&infostr=xO7q8+z17flg7vLu4fDg5uDI8vH/I O3IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&nd=102010105&rdk=0&&empire=>

²⁷ Материалы XXII съезда КПСС. М. : Госполитиздат, 1961. 464 с.

²⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II - Пол, возраст и состояние в браке населения СССР. М., 1972; Женщины в СССР, 1985: Стат. материалы. М., 1985.

также материалы советского самиздата – журнала российского независимого женского религиозного клуба «Мария».

Документы личного происхождения были использованы для исследования вопросов, связанных с повседневностью советских граждан и с их представлениями о фигуре женщины в социальном процессе. В качестве материалов использовались опубликованные на электронном портале «Прожито»²⁹ оцифрованные дневниковые записи русскоговорящих современников, которые вели личные дневники в исследуемый период, а также печатные издания некоторых дневников и материалы интервью³⁰.

Исследование общественного дискурса на предмет отражения гендерных стереотипов в настоящей работе также производилось на материале советских *школьных учебников*: учебников и книг для чтения для младших школьников³¹; учебников по истории СССР и обществоведению³², а также по некоторым другим предметам³³. Внимание также уделялось специальной гендерно-ориентированной литературе по половому воспитанию подростков³⁴.

Для исследования официального политического дискурса по «женскому вопросу» в работе были использованы *тексты публичных выступлений* представителей советской власти³⁵.

Отдельную группу источников исследования составляют *историографические*: философские, социологические, правоведческие и публицистические труды, среди которых работы теоретиков марксизма³⁶ и, в частности, марксистского феминизма (А.М.Коллонтай, Н.К.Крупской, К.Цеткин³⁷), а также прародительницы социалистического феминизма Симоны де

---

²⁹ «Прожито». Электронный ресурс. URL: <https://prozhito.org/page/corpus/> (дата обращения 18.08.2023).

³⁰ 100 интервью с советскими женщинами. М., 1975.

³¹ Васильева М.С., Горбушина Л.А., Никитина Е.И., Оморокова М.И. Родная речь. Книга для чтения в 3-ем классе. М., 1974; Смирнова З.Н., Морозова Н.Н. Книга для чтения. Учебник для 4 класса вспомогательной школы. М., 1979.

³² Голубева Т.С., Геллерштейн Л.С. Рассказы по истории СССР для 4 класса: учебная книга; под ред. Н.П.Кузина. М., 1971; Фураев В.К. Новейшая история (1917-1939 гг.). Учебник для 9-го класса средней школы. М., 1975; Шахназаров Г.Х. Обществоведение. Учебник для выпускного класса сред. школы и сред. спец. учеб. заведений. М., 1978.

³³ Цузмер А.М. Петришина О.Л. Человек. Анатомия. Физиология. Гигиена. Учебник для 8 класса средней школы. М., 1979.

³⁴ Винтовкина И.С. Девочке-подростку. М., 1973; Будь мужчиной / Ред. Л. Золоторева. Свердловск, 1974; Курм Х.К. Тебе, девушка. Таллин, 1971.

³⁵ Приветствие Генсека ЦК КПСС, Председателя Верховного совета СССР товарища Л. И. Брежнева участникам международной встречи «Женщина и социализм». М., 1979; Николаева-Терешкова В. Н. Женщина и социализм // Сб. выступлений участников Междунар. встречи женщин, посвящ. 60-летию Великого Октября. М., 1979; Новикова Е.Ч. Забота партии о женщине-матери // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981.

³⁶ Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959; К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин о женском вопросе. М., 1978.

³⁷ Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. СПб., 1909; Цеткин К. Женский вопрос. Гомель, 1925; Крупская Н.К. Женщина равноправный гражданин СССР: Сб. статей и речей. М., 1937.

Бовуар, в чьих работах были предприняты попытки не только социального, но и философского осмысления «женского»³⁸.

К группе историографических источников относятся также работы советских социологов, которые в русле официальной риторики давали оценку положению женщины в советском обществе конца 1960-х – начала 1980-х годов (труды Е.Б.Груздевой и Э.С.Чертихиной, Л.Н.Кузнецовой, Э.С.Новиковой, В.С.Языковой и С.В.Полениной, Н.Г. Юркевича)³⁹. Противоположным по оценке советской социальной политики является труд исследователя-эмигранта И.А. Курганова «Женщины и коммунизм»⁴⁰.

Визуальные источники представлены материалами фондов Российского государственного архива кинофотофонодокументов, оцифрованными и доступными для просмотра в сети Интернет⁴¹. Большую ценность для настоящей работы представляют *аудиовизуальные источники* советские художественные кинофильмы различных жанров, снятые и вышедшие в прокат с конца 1960-х до начала 1980-х гг. Данные источники использовались с целью выявления специфики репрезентаций образов женщин, мужчин и гендерных стереотипов в целом.

В целом источниковая база, используемая в данной работе, делает возможным достижение поставленной исследовательской цели.

Методологические основы исследования. Исследование истории женщин и мужчин ввиду сложности поставленных целей и необходимости комплексного изучения исследовательского вопроса подразумевает использование междисциплинарного подхода, что выражается в подборе историографического и научного материала, основу которого составили работы из разных областей гуманитарного знания (исследования по психологии, социологии, истории права, лингвистике, искусствоведению и литературоведению, культурологии) и философии. Настоящее исследование строится на основе принципов системности, историзма и объективности.

Раскрытие сущности «женского вопроса» исследуемого периода базируется на обращении к нескольким ключевым категориям, разработанным в русле гендерных исследований. Несмотря на то, что в советском официальном дискурсе и научной литературе 1960-1980-х гг. не использовалось понятие «гендер» и производные от него термины, мы считаем корректным использование данной терминологии для изучения указанных явлений, поскольку применение

---

³⁸ Бовуар С. Второй пол. Т.1 Факты и мифы. Т.2. Жизнь женщины. М.-СПб., 1997.

³⁹ Груздева Е.Б., Чертихина Э.С. Труд и быт советских женщин. М., 1983; Кузнецова Л.Н. Женщина на работе и дома. М., 1980; Поленина С. В. Советская женщина в обществе и семье// Роль женщины в современном обществе (К итогам X-летия женщины ООН). Сб. статей. Ч. II. М., 1985. С. 203-218; Юркевич Н.Г. Избранные труды. Минск, 2015.

⁴⁰ Курганов И. А. Женщины и коммунизм. Нью-Йорк, 1968.

⁴¹ Российский государственный архив кинофотофонодокументов: официальный сайт. URL: <http://www.rgakfd.ru/> (дата обращения: 21.08.2024).

современного исследовательского инструментария и понятийного аппарата при наличии необходимых оговорок не является модернизацией истории⁴².

Первой из ключевых категорий исследования является **«гендерная политика»**, под которой понимается один из многочисленных видов политики, охватывающей сферу отношений между двумя самыми крупными в социальной структуре социогендерными общностями, которые составляют мужчины и женщины⁴³. **Гендерный порядок** трактуется в работе как «система социальных норм, политической культуры и социальных институтов, формирующих в обществе отношение к гендерным проблемам и к их решению»⁴⁴.

Исследование базируется на применении теории дискурса и методики дискурс-анализа. Под **дискурсом** подразумеваются особые речевые практики, паттерны, которые обуславливают высказывания людей в различных сферах социальной жизни⁴⁵. Для данного исследования важно разграничение разных видов и уровней дискурсов (дискурсов «власти» и «общества») в зависимости от субъектов дискурса, занимающих разные позиции в социальной структуре.

Важнейшей категорией настоящего исследования являются **гендерные стереотипы** – «представления о свойствах и отношениях (ролях, занятиях), характерных для мужчины и женщины»⁴⁶. Как и любые стереотипы, они представляют собой предвзятые мнения, управляющие процессом восприятия окружающего мира, прочно закрепленные в общественном сознании и создающие единое культурное пространство, в котором существует общество⁴⁷. В основе любых стереотипов лежит проблема различий. Поскольку детерминированность гендерных мужских и женских социальных ролей, совокупность гендерных стереотипов находят разные формы выражений и составляют некоторое семиотическое поле, в настоящей работе стереотипы феминности и маскулинности рассматриваются в соотнесении друг с другом.

Методы исследования. Наряду с общенаучными методами (индукция и дедукция, анализ и синтез, классификация, обобщение) в настоящем исследовании применялись специальные методы исторического познания. Историко-логический и сравнительно-исторический методы позволяют выявить внутренние противоречия гендерного устройства советского общества,

---

⁴² Сюзюмов М. Я. Модернизация и сепаратизация // Античная древность и средние века. Свердловск, 1975. Вып. 11. С. 41–51.

⁴³ Силласте Г. Г. Указ. соч. С. 3–13.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ : теория и метод. Харьков : Гуманитарный Центр, 2008. С. 17, 49.

⁴⁶ Смирнов Д. Г. Семиотика международных отношений: гендерное измерение (к постановке проблемы) // Женщина в российском обществе. 2018. № 4. С. 60–70.

⁴⁷ Ядов В. А. К вопросу о стереотипизации в социологии // Философские науки. 1960. № 2. С. 50; Шевченко М. Н. Гендерные стереотипы // Вестник Амурского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 48. С. 173–176; Василенко М. В., Михайленко А. В., Полторацкая Н. В., Шевяков М. Ю. Гендерные стереотипы в современном российском обществе : результаты социологических исследований. Волгоград : «АМК», 2006. С. 4.

сложившегося в конце 1960-х – начале 1980-х годов. Метод терминологического анализа позволяет определить основные понятия и категории, а также уточнить их значения в дискурсивных практиках. Ретроспективный метод, используемый при обращении к историографическому материалу, позволяет воссоздать представление о гендерном порядке советского общества исследуемого периода.

Ведущим методом исследования является гендерный анализ, который можно определить как специально организованный процесс сбора и обработки информации, подразумевающий практико-ориентированный инструмент гендерного подхода, взаимодействующий с иными подходами комплексного анализа⁴⁸. Контент-анализ в сочетании с принципами гендерной концепции и анализа позволяет произвести качественное исследование письменных источников, к которым относятся публикации в средствах массовой информации, учебниках, а также оцифрованные версии личных дневниковых записей субъектов исторического процесса.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в результате проведенного исследования выявлены и систематизированы основные гендерные стереотипы советского общества периода «развитого социализма», определены способы и методы их трансляции через структуры народного образования, периодической печати, кинематографа. Сделаны выводы о многоуровневости дискурса власти и общества изучаемой эпохи, оторванности официальной политической сферы от повседневности, неоднозначности решения «женского вопроса» в СССР, внутренней противоречивости гендерных ролевых моделей и устойчивости стереотипных образов феминности в позднесоветском обществе. Введены в научный оборот ранее не исследовавшиеся источники, в том числе материалы учебной литературы, средств массовой информации и рекламы; проведен комплексный гендерный анализ разнообразных источников, позволивший выявить стереотипы феминности и маскулинности в нормативно-правовой, политической и социокультурной сферах жизни советского общества.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его материалы позволяют составить комплексное представление о стереотипах женственности и мужественности, распространенных в советском обществе доперестроечного периода, оценить сложную структуру советского общества и неоднозначные оценки социальной роли женщин и мужчин, транслируемые на разных уровнях общественного дискурса. Исследование позволяет сформировать научно верифицированные знания о гендерной структуре советского общества конца 1960-х – начала 1980-х гг., отличающейся от гендерных структур других стран в это же время и от гендерной структуры советского/российского общества в другие периоды исторического развития государства, что может стать отправной точкой для дальнейших исследований в этом направлении.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в научно-исследовательской работе по отечественной истории, в частности, при исследовании социальной структуры

---

⁴⁸ Штылева Л. В. Указ. соч. С. 60.

советского общества, повседневности и быта советских граждан, советской культуры. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории СССР, при создании учебных пособий и работ научно-популярного характера.

Положения, выносимые на защиту:

1. «Женский вопрос», в основе которого лежит философская проблема дихотомии «женского» и «мужского», использовался советской властью как политический инструмент. В конце 1960-х – начале 1980-х гг. важным элементом официальной коммунистической социальной пропаганды было декларативное утверждение о решенности женского вопроса в СССР.

2. Основными показателями оценки равенства женского и мужского статусов с позиции советской власти выступали формальные признаки, такие как конституционно обозначенная норма равенства женщин и мужчин, широкий доступ женщин к общественному производству и трудовым отношениям, социальная поддержка материнства. Данная репрезентация ограничивала поле общественной дискуссии в иных вопросах, в том числе в вопросе влияния стереотипов феминности и маскулинности на позиции, занимаемые женщинами и мужчинами в советской социальной системе.

3. Степень распространения и закрепления в общественном сознании стереотипов, связанных с феминностью и маскулинностью, можно считать важным показателем социального неравенства, что является определяющим для выявления реального положения женщин и мужчин в позднесоветском обществе периода конца 1960-х – начала 1980-х гг.

4. Основными каналами трансляции и носителями стереотипов феминности и маскулинности в СССР второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. являлись система народного просвещения, средства массовой информации и коммуникации, произведения искусства, прежде всего кинематографического.

5. Одной из важных моделей феминности, отображенных в советском общественном дискурсе, являлся образ «работающей матери», имеющий ключевое значение для построения женской идентичности и использования в государственных идеологических целях СССР конца 1960-х – начала 1980-х гг.

6. Сфера частно-бытовых отношений, подразумевающая выполнение родительских обязанностей, функций заботы о семье, организации комфортного быта и досуга, представлена в советском общественно-политическом дискурсе преимущественно как женская, что составляло основу стереотипных моделей феминности. Репрезентация феминности в рамках исследуемого периода часто подразумевала изображение женщин как уделяющих чрезмерное внимание исполнению семейных ролей, что нередко подвергалось общественному порицанию, но в целом вписывалось в рамки социальной нормативности.

7. Советский социально-политический дискурс отражал образы работающей женщины, женщины-профессионала и женщины-руководителя. Тиражирование этих моделей использовалось не только в качестве инструмента пропаганды достижений советской власти в вопросе вовлечения советских женщин в социально-экономическую жизнь страны, но и подразумевало ревизионистский

взгляд на необходимость включения женщины в процессы общественного управления и социальной организации.

8. Для исследуемого периода характерно выделение разных уровней дискурса, что было выражено в приватизации частно-бытовых отношений и оторванности официальной политической сферы жизни от процессов повседневности. Расщепление дискурса выражено в разной репрезентации женской и мужской сексуальности, образов идеальной феминности и маскулинности.

Степень достоверности результатов исследования определяется его методологической базой, прежде всего принципами объективности, системности и историзма, лежащими в основе настоящей работы. Репрезентативность источниковой базы в сочетании с научным анализом источников служит основой достижения цели и задач в соответствии с объектом и предметом исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были изложены автором в 14 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ. Материалы работы также были презентованы на 15 конференциях международного и всероссийского уровней, а именно: Всероссийская конференция молодых историков «Платоновские чтения» (Самара, 2020-2022), Международные научные конференции РАИЖИ и ИЭА РАН («Женское и мужское в традиционной и современной культуре: сохранение, фиксация, понимание», Казань, 2020; «Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. Кишинев, 2021; «Прошлое, память, нарратив: гендерное измерение повседневности», Пенза, 2022; «Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении», Кострома, 2023), Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития образования. Глобальные вызовы и неравные возможности» (Москва, 2021), XIV Конгресс антропологов и этнологов России (Томск, 2021), Международная научно-практическая конференция «Человек в информационном обществе» (Самара, 2021).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история: п. 6 «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития»; п. 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности»; п. 9 «История общественной мысли. Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов»; п. 11 «Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны»; п. 20 «История семьи»; п. 24 «История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения».

На основании цели и задач была определена **структура исследования**, включающая в себя введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение, список источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень изученности темы, определяются объект, предмет, исследовательская проблема, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, описываются источниковая база, методологические основы работы. Раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов работы, о соответствии паспорту научной специальности, о структуре исследования.

В первой главе дается общая характеристика гендерной структуры советского общества конца 1960-х – начала 1980-х гг.

Первый параграф посвящен исследованию феминистских ценностей в социокультурном пространстве СССР; прослеживается их развитие от различных модификаций «марксистского феминизма» до появления феминистских идей в диссидентской среде, внимание уделяется также гендерной политике советской власти и опыту ее осмысления в трудах отечественных и зарубежных исследователей. В ходе данного этапа исследования удалось установить, что содержание коммунистической государственной пропаганды зачастую противопоставляется смыслам рассуждений и действий отдельных представителей власти и общественности.

С одной стороны, официальная политическая повестка включала в себя необходимость формирования общественного мнения о решенности «женского вопроса» в Советском Союзе. Для исследуемого периода характерны увеличение численности женщин в различных сферах производства и общественно-политического управления, рост показателей образованности женщин, принятие законодательных мер, направленных на защиту женщины как репродуктивной единицы. Официальный политический и научный дискурс исследуемого периода отличается по большей мере положительными оценками социального положения женщин в СССР.

С другой стороны, общественный и политический дискурс позднесоветского периода частично отражает проблемы гендерного неравенства и гендерных стереотипов. Понимание женской эмансипации, разработанное в концепции марксистского феминизма и реализуемое советской властью, подвергалось критике со стороны субкультурной группы гражданок СССР, объединившихся в конце 1970-х гг. в малочисленную феминистскую группу, организовавшую выпуск самиздатовских журналов с феминистской проблематикой в Ленинграде.

Критика советского гендерного порядка характерна для научных и публицистических работ, появившихся после начала «перестройки». Общими характеристиками гендерной структуры и гендерной политики в СССР являются заключения о сущности гендерного порядка как «этакратического», о

доминирующем гендерном контракте по типу «работающая мать», о формальном провозглашении «решенности женского вопроса» в СССР, о либерализации законодательства периода оттепели, развитии социальной сферы и урбанизации как факторах, влияющих на гендерную структуру советского общества, о фактическом неравенстве женщин и мужчин (в вопросе дополнительной домашней нагрузки, неравенстве заработных плат и ограниченном представительстве в органах власти).

Второй параграф затрагивает проблему проявлений гендерной культуры советского человека в сфере частно-бытовых, родительских, супружеских и сексуальных отношений в советском обществе.

Период середины 1960-х – начала 1980-х гг. характеризуется тенденцией «приватизации» частно-семейных отношений при сохранении и периодическом использовании механизмов вмешательства государства в вопросы личного и личностного планов. Частым явлением становится обособление частного уровня дискурса от дискурса политического.

Для исследуемого периода характерны диспропорция в распределении домашнего труда, разница в потребительских стратегиях, поляризация интересов и разделение досуга на «женский» и «мужской». В развитии брачно-семейных и сексуальных отношений исследуемого периода наблюдались как консервативные, так и модернизационные тенденции.

Гендерные контракты исследуемого периода можно разделить на следующие типы: «официальный/легитимный», «повседневный/теневой/частный» и «маргинальный/нелигитимный». Различия между типами гендерных контрактов были обусловлены социальной средой их распространения.

В данной части исследования было выявлено, что разграничение областей «мужского» и «женского» в бытовых и брачно-семейных отношениях позднесоветского общества было обусловлено не только социально-экономическими факторами, но и наличествующими в общественном сознании стереотипами феминности и маскулинности. Сферами преимущественно «мужского» или «женского» становились области личных отношений, трудовой деятельности и интересов, в том числе потребительская культура, бытовые функции и поведение.

Вторая глава посвящена исследованию репрезентаций моделей феминности и маскулинности в советской культуре.

В **первом параграфе** предпринято изучение гендерных стереотипов в системе советского образования и воспитания детей и подростков. Было установлено, что советские печатные материалы, предназначенные для учебного и образовательного процесса, в текстовом и визуальном формате являются фиксаторами стереотипных установок относительно женских и мужских социальных ролей.

Анализ советских учебников показывает различия в степени упоминания и качестве использования женских и мужских образов. Общей характеристикой отображения «женского» и «мужского» на страницах школьных учебниках является редкое обращение к частным личным проблемам, что обосновано

ценностно-идеологическими характеристиками официального дискурса в СССР. Исторический процесс на страницах учебников в целом представлен как история мужчин, образ женщины преимущественно связан с частной сферой, самая часто упоминаемая социальная роль женщины представлена образом матери.

Стереотипы, отраженные в методических пособиях по половому воспитанию подростков, выражаются в виде различий в репрезентации идеальной девушки и идеального юноши, разнице социально-одобряемых и порицаемых форм поведения, в качествах, маркируемых как феминные и как маскулинные. Сексуальное образование подростков позднесоветского периода сводилось к обучению воздержанию, причем стратегии воздержания в большей степени были направлены на девочек/девушек, нежели на мальчиков/юношей. Семиотическими элементами «женского/девичьего» являются, как правило, целомудрие, аккуратность, акцентуация на эстетическом (в особенности применительно к собственной внешности). Характеристики идеального «мужского/юношеского» сводятся к силе, смелости, уверенности, ответственности субъекта (за себя и других).

Во *втором параграфе* исследуется трансляция гендерных стереотипов в советских печатных средствах массовой информации. В процессе изучения проблемы было установлено, что советские СМИ периода конца 1960-х – начала 1980-х, рекламные, научно-популярные, юмористические и другие печатные издания предлагают разные репрезентации мужских и женских образов не только в виде внешних характеристик, но и в изображении человеческой деятельности, интересов, личностных качеств и целей.

В детских СМИ, использующих большое количество визуальных образов, гендерная стереотипизация проявляется наиболее наглядно; стереотипы «женского» и «мужского», транслирующиеся посредством детской прессы, становились частью социализации детей и подростков.

Особыми категориями печатных СМИ являлись советские рекламные и советские женские журналы. Первые часто содержали образы, более соотносимые с капиталистической, чем с коммунистической аксиологией и эстетикой. Вторые – часто репрезентировали образ «работающей матери», что в целом вписывалось в ценности советского этатрактического порядка. Тем не менее, оба типа изданий подразумевали изображение домашней сферы как женской, то есть подразумевали транслирование стереотипа. Исключительно «мужской» темой были образы патриотизма, армейской и военной службы, некоторых форм досуга.

Семейные обязанности на страницах исследуемых популярных советских журналов представлены, во-первых, как гендерно-дифференцированные, во-вторых, по большей мере как женские; таким образом, приватная сфера общественных отношений воспринималась как область, где женщина может демонстрировать особую активность. Основной проблемой роли мужчин в семье считалась их слабая вовлечённость в процессы воспитания детей, выполнения функций по бытовому обеспечению домашнего семейного хозяйства.

Третий параграф посвящен выявлению стереотипов феминности и маскулинности в искусстве и массовой культуре, прежде всего в кинематографе как самом доступном и популярном виде искусств.

Тема женского одиночества преподносится кинематографом позднесоветского периода как особенно острая социальная проблема. Особенностью репрезентации нормативных моделей феминности в позднесоветском кинематографе является представление трех основных моделей женской самореализации, которые можно условно обозначить как «женщина-мать», «женщина-руководитель» и «женщина-добытчица». Образ матери в позднесоветских фильмах часто воплощается в двух противоположных вариациях: «опекающее» и «избегающее» материнство; в этом выражается стремление к осмыслению проблематичности социального статуса «работающей матери». Произведения кинематографа позволяют сделать вывод о неординарности положения женщины-руководителя, о сохранении социальных предрассудков в оценке ее действий и решений, о сложности совмещения роли работника/руководителя с ролью матери/жены/возлюбленной. В образах женщины-добытчицы находила воплощение критика «вещизма» и потребительства.

Несмотря на отмеченный многими исследователями кризис «гегемонной маскулинности» в позднесоветском обществе, в исследуемый период маркерами мужественности в художественной культуре продолжают оставаться такие качества, как сила (прежде всего физическая), смелость, социальная активность. Тем не менее, образы мужчин в позднесоветском киноискусстве не сводятся к репрезентации гегемонной маскулинности и брутальности. Маскулинность также раскрывается в иных формах, например, через слабость, нерешительность, растерянность и безответственность, что обыгрывается в экзистенциальных драмах и высмеивается в комедийных жанрах.

В **«Заключении»** приводятся выводы работы. Проблема стереотипов феминности соотносится с проблемой определения женской субъектности и дихотомии «женского» и «мужского». Перенос данной философской проблемы в практическое русло в виде актуализации «женского вопроса» становился политическим инструментом советской власти на разных этапах ее развития. Концепция женской эмансипации, оформившаяся на первых этапах установления советской государственности в виде марксистского феминизма, претерпевала ряд метаморфоз и получала поляризованные оценки разных социальных субъектов (в том числе позднюю критику приверженцев феминистской идеи среди советского диссидентства).

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что советская гендерная политика исследуемого периода в целом имеет двойственный характер. При активных темпах трансформации социального строительства и большом интересе к проблемам женщин, советская власть исходила из понимания особой женской роли, прежде всего материнской. Это и создавало основания для активной социальной поддержки женщин, и закономерным образом порождало

неравенство в сферах ответственности за выполнение родительских семейных и бытовых функций.

Политические меры, предпринимаемые в отношении женщин, официальная риторика советской власти, статистические данные, характеризующие положение женщин и мужчин в советском обществе, были по-разному интерпретированы в социальных исследованиях советского и постсоветского периода. Большинство работ, написанных в исследуемый период, преимущественно утверждают официальную позицию власти в вопросе оценки положения женщин в советском обществе, характеризуя статус женщин как высокий, подчеркивая достижения в вопросе уравнивания статусов женщин и мужчин. Более поздние работы содержат больший объем критических замечаний по отношению к политике советской власти, перенося акцент с достижений (в виде увеличения доли женщин среди получивших образование, повышающих квалификацию, участвующих в различных сферах производства) на проблемы (недостаточная или фиктивная представленность женщин в органах власти, различия в заработных платах, а также неравенство в выполнении домашней работы).

Проведенный в ходе исследования анализ показал, что в целом стереотипы феминности и маскулинности в позднесоветском обществе имели достаточно устойчивые формы и широкие каналы трансляции. Система образования, средства массовой информации, популярные произведения медиаккультуры и киноискусства функционировали и как сферы накопления и фиксации стереотипов, и как механизмы их широкого тиражирования стереотипов.

Таким образом, стереотипы феминности и маскулинности являются важной категорией, позволяющей оценить реальное положение женщин и мужчин в советском обществе позднего доперестроечного периода. Несмотря на значимые достижения советской власти в предоставлении женщинам доступа к труду, широкое вовлечение их в процессы производства и организации труда, получения образования, советский социально-политический дискурс содержал в себе отражения различных стереотипов женственности и мужественности. Среди распространенных в общественном дискурсе стереотипов отмечены: представления о материнской роли женщины как о ключевой; мнение о большей ориентированности женщин на потребление (в том числе престижное); убеждение в естественности разграничения женских и мужских сфер в частной и публичной жизни; проявление разной степени терпимости общества к женским и мужским социальным девиациям; убеждение в необходимости формирования разных качеств у женщин и мужчин в процессе их воспитания и социализации. Период конца 1960-х – начала 1980-х гг. для советского государства в целом отличается раздвоенностью социальных норм и идеологических ориентиров, разграничением публично-политического и частно-бытового уровней дискурса, сочетанием коммунистических и капиталистических ценностей. Эта двойственность неизбежно отражалась на общественных представлениях о женском и мужском и оказывала влияние на положение женщин и мужчин в советской социальной структуре.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Губанова, Т.С. Гендерные стереотипы в советских школьных учебниках по истории и обществоведению 1970-х-начала 1980-х годов / Т.С. Губанова // Преподаватель XXI век. – 2023. – №1-2. – С.262-269. (0,5 п. л.)
2. Губанова, Т.С. Репрезентация моделей семейных отношений на страницах советских журналов конца 1960-х – 1970-х гг. / Т.С. Губанова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2023. – Т. 29. № 3. – С. 59–64. (0,6 п. л.)
3. Губанова, Т.С. Женская повседневность и стереотипы феминности по материалам советского кинематографа конца 1960-х – начала 1980-х гг. / Т.С. Губанова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2024. — Т. 6. № 1(21). – 2024. – С.103-112. (0,9 п. л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Губанова, Т.С. Гендерные проблемы развития российского школьного образования в 2000-е годы / Т.С. Губанова // Женское и мужское в традиционной и современной культуре: сохранение, фиксация, понимание. Материалы XIII международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. В 2-х частях / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова. – Москва: ИЭА РАН, 2020. Ч. 2. – С. 52-55. (0,3 п. л.)
5. Губанова, Т.С. Гендерные стереотипы в российских школьных учебниках и рабочих программах 2000-2020 гг. / Т.С. Губанова // Самарский земский сборник. – 2020. – № 1(30). – С. 68-70. (0,1 п. л.)
6. Губанова, Т.С. Проблема гендера в системе российского школьного образования / Т.С. Губанова // Платоновские чтения: материалы и доклады XXV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 13-14 декабря 2019 г.) / отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. – С. 130-131. (0,1 п. л.)
7. Губанова, Т.С. Гендерный аспект в исследованиях 1990–2020-х годов о религиозном компоненте в российском школьном образовании / Т.С. Губанова // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. Материалы XIV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кишинев, 30 сент. – 3 окт. 2021 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко. – В 2 ч. – Москва: ИЭА РАН, 2021. – Ч. 2. – С. 222-226. (0,3 п. л.)
8. Губанова, Т.С. Гендерные стереотипы в современных российских школьных учебниках по истории и обществознанию / Т.С. Губанова // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVI Всероссийской конференции

молодых историков (Самара, 11-12 декабря 2020 г.) / отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2021. – С.115-117. (0,1 п. л.)

9. Губанова, Т.С. Гендерные стереотипы в содержании школьного образования РФ / Т.С. Губанова // Апрельские тезисы [Электронный ресурс] : материалы междисциплинарной научно-исследовательской конференции (г. Пермь, 2–3 апреля 2021 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные – Пермь, 2021. – 8,23 Мб; 402 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Aprelskie-tezisy-2021.pdf>. – С. 240-246. (0,4 п. л.)

10. Губанова, Т.С. «Постиндустриальный вызов» и проблема гендерного неравенства в российском образовании / Т.С. Губанова, Л.Н. Попкова // Человек в информационном обществе: сборник материалов научно-практической международной конференции, посвящённой 60-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина / под общей редакцией А.Ю. Нестерова. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – С.739-743. (0,1 п. л.)

11. Губанова, Т.С. Проблема гендерных стереотипов в современном российском школьном образовании / Т.С. Губанова // Тенденции развития образования. Глобальные вызовы и неравные возможности: материалы XVIII ежегодной Международной научно-практической конференции (Москва, 18-20 февраля 2021 г.) / под науч. ред. М. Г. Пугачевой. – Москва: Дело (РАНХиГС), 2021. – С. 64-72. (0,5 п. л.)

12. Губанова, Т.С. Понимание проблемы феминизма в контексте развития либеральной философской мысли XX века / Т.С. Губанова // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVII Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 10-11 декабря 2021 г.) / отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2022. – С. 111-113. (0,1 п. л.)

13. Губанова, Т.С. Стереотипы мужественности и женственности в советской гендерно-ориентированной литературе о половом воспитании 1970-х годов / Т.С. Губанова // Прошлое, память, нарратив: гендерное измерение повседневности : материалы XV международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 29 сентября – 2 октября 2022 года, Пенза : в двух частях / сост. А. И. Громова, А. В. Жидченко. – Москва: ИЭА РАН, 2022. – Ч. 2. – С. 352-356. (0,3 п. л.)

14. Губанова, Т.С. «Хочешь быть красивой – трудись!» – эстетические стандарты женственности по материалам советской периодической печати 1970-х годов / Т.С. Губанова // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении. Материалы XVI Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кострома, 5–8 окт. 2023 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева; сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко: в 2 ч. Москва: ИЭА РАН, 2023. – С. 446-449. (0,3 п. л.)